

ИСТОРИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Либони Д.А.¹

Когнитивные стратегии Министерства Внутренних Дел Российской Империи в отношении раскола и католицизма как выражения «инакости» (1840-е гг.)

Одним из наиболее существенных методов, который осуществило абсолютистское современное государство, был контроль за инаковостью. Строгость «дисциплинирования» общества должна была выходить за рамки политики, где мнимые угрозы были легко узнаваемы, распространяясь на все сферы общественной деятельности, в том числе и на религиозную сферу, которая была знаковой для подавляющего большинства подданных Романовых. Государство было заинтересовано не только в своей безопасности, но и в безопасности православной церкви как первого элемента знаменитой триады, составленной графом Уваровым². Значительные инвестиции, которые направлялись на исследование раскольников, должны были быть оправданы разоблачением реальных или мнимых заговоров и привлечением к ответственности тысяч конспираторов. В данной сфере министр внутренних дел Л.А. Перовский боролся за достижение гегемонии власти с А.Х. Бенкендорфом, управляющим III Отделением СЕИВК³. Борьба велась, в том числе и в отношении иностранных верований, с целью обеспечения репрессивного контроля над различными конфессиональными группами (политика, удачно названная британским специалистом Томасом Марсдэном, «кризис веротерпимости» николаевского периода в отличие от сравнительно свободных временных отрезков предшественников – Павла и Александра I).

Известные авторы последних лет, посвятившие свои монографии конфессиональной политике империи в отношении западных окраин – Михаил Долбилов и Томас Марсдэн, находили схожесть российской политики с некоторыми образцами Западной Европы, выделяя не без основания Пруссию и последовательную централистскую политику Бисмарка – борьба культур (Kulturkampf), имея общего противника в лице папской власти, которая становилось все мощнее и харизматичнее в глазах прихожан. Хотя немногочисленная, но очень влиятельная группа «просвещённых бюрократов» в высших кругах МВД⁴ влияла на принятие многих решений, в данном вопросе российские интеллектуалы, при-

¹ Либони Дионисие Александрович [ldibone@yemail.com] – магистр исторических наук, аспирант исторического факультета университета им. Александра Иоана Кузы (Яссы, Румыния) – *прим. ред.*

² «Православие, Самодержавие, Народность» — *прим. ред.*

³ Собственная Его Императорского Величества канцелярия — *прим. ред.*

⁴ Классическая работа в составлении представлений о мировоззрении «бюрократов-интеллектуалов» представляет: Bruce Lincoln W. In the Vanguard of Reform. Russia's Enlightened Bureaucrats, DeKalb: Northern Illinois University Press, 1982.

званные на службу государства, сочли нужным важность объединения вокруг Автократии в ущерб прогрессивных идей. Эта была ситуация, которая повторилась и в случае прусских либералов по отношению к политике Бисмарка⁵.

Перовский был движим не только философско-этической опасностью разделения Единоверия, но и существенными политическими, экономическими и социально-демографическими последствиями для империи. Во-первых, создание иностранной Белокриницкой старообрядческой епархии на близлежащей территории Империи Габсбургов смогло воодушевить массовый отток единоверцев. С другой стороны, многие из богатых купцов, последователей раскола, стали бы заинтересованы возможностью смены страны или, по крайней мере, распределения доходов за рубежом. Еще опаснее казались появление «химер» свободы, что означало бы опаснейший подрыв основ народного доверия к власти⁶.

Главный эксперт, наряду с философом Н.И. Надеждин, генерал с испанскими корнями И.П. Липранди, был уверен, что подробнейшее знание стало бы превосходным оружием в борьбе с внутренним врагом. При составлении истории раскола предусматривалось разделение поиска всевозможных материалов в «трех измерениях» проявления раскола как общественного фактора:

- 1) историческом;
- 2) догматическом;
- 3) статистическом.

Выявление исторических фактов осуществлялось посредством поиска всевозможных документов из ведомственных архивов страны: в первую очередь, родного учреждения – МВД. Но поиски не исчерпывались этим. Не уступали по своей важности архивы Правительствующего Сената, Комитета Министров, МИДа, Синода, Военного Министерства. Задача была емкой, ведь речь шла о нескольких тысячах документов, что означало привлечение большого количества чиновников особых поручений. В действительности же ведомству не хватало финансирования для поставленной цели. Для частичного решения проблемы нехватки рабочих рук, разработчик проекта предлагал включить сотрудников Статистического Отделения МВД, проходившего через реформирование, но считавшегося все еще малодетальным⁷.

Познание догматической части раскольничьей конфессии планировалось составить на основе уже имеющихся в наличии рукописей и книг в фондах Департамента Общих Дел. Составление необходимых выписок из журналов и каталогов министерских и синодальных советов выражало намерение систематизации, а также подчеркивало постоянный интерес со стороны властей к этой группе. Но объём источников был недостаточен, поэтому поиск всеобъемлющей литературы у самих раскольников становился «краеугольным камнем» всей инициативы.

⁵ Marsden T. The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia. Bibikov's System for the Old Believers, Oxford & New York: Oxford University Press, 2015. P. 24.

⁶ Ibid. P. 44

⁷ Российский Государственный Исторический Архив, Санкт-Петербург (далее – РГИА), ф. 1473, оп. 1, ед. хр. 69. Л. 3.

Как полагал сам инициатор, наитруднейшей являлась географическо-статистическая часть⁸. Липранди был удручен тем фактом, что верная статистика раскольников практически отсутствовала. Поэтому метод шпионажа казался единственным способом добычи отсутствующих данных. Липранди искал возможности для поиска неофициальных данных посредством раскольников, владеющих внушительными коллекциями старинных и редких книг, но и также следовал стремлению найти связующих личностей, которые были бы способны разыскать библиофилов и библиоманов среди сект. Безусловно, только сохранность конфиденциальности могла обеспечить успех миссии и обойти бдительность раскольников, преследуемых до этого полицией. Бывшие агенты М.С. Воронцова во Франции и П.Д. Киселева в Турции считали, что московские «схизматики» являются самым благонадежным и открытым к сотрудничеству с Правительством сообществом. Генерал уверял министра, что был знаком со многими влиятельными представителями и через них мог связаться и с остальными участниками. Из-за ярых преследований со стороны государства Липранди подчеркивал свою важность для составления истории раскола, потому что он заслужил доверие сектантов и мог извлечь максимальные выгоды для поставленной цели.

Наряду с планом разработки официальной истории раскола, другое подразделение – Департамент Духовных Дел иностранных исповеданий, поставило перед собой цель составить общую официальную трактовку роли иностранных исповеданий в истории империи. Небольшое ведомство с точки зрения штата было включено в 1832 г. в состав Министерства Внутренних Дел. Последствием реорганизации стало дальнейшее активное включение МВД в деле регуляции конфессиональных вопросов. Изменение произошло под знаком личного вмешательства видного сановника и правотворца николаевской эпохи Д.Н. Блудова, который являлся признанным экспертом в деле религии⁹. В июле 1849 г. Виленский генерал-губернатор Ф.Я. Миркович извещал гражданских губернаторов в своем прямом подчинении о необходимости оказания покровительства миссии, наделенной чиновнику особых поручений графу Д.А. Толстому. Испытательный характер был подчеркнут тем обстоятельством, что это было первое значимое государственное дело, порученное 25-летнему выпускнику Царскосельского лицея¹⁰. Задача министерского чиновника состояла в следующем: *«ознакомиться на самых местах с настоящим положением здесь иноверческих и преимущественно Латинской, церкви и духовенство их, и извлечь нужные для помянутой истории сведения из*

⁸ Там же. Л. 9–9 об.

⁹ См. подробнее в: *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II, М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 60 и раздел, посвященный многогранной личности сановника, в монографии Ричарда Уортмэна: *The Development of Russian Legal Consciousness.* The University of Chicago Press. Chicago&London, 1976. Pp. 142-166.

¹⁰ *Трубачев С.С.* Ученые труды графа Д.А. Толстого // Исторический вестник, 1889. Т. 36. № 6. С. 655.

Епархиальных и монастырских архивов и библиотек, при чем Г. Толстому приписано, при исполнении его поручения обращаться по принадлежности к местным гражданским начальствам о доставлении всех зависящих от них способов, к почерпанию нужных для занятий его сведений, в самых источниках»¹¹.

В свою очередь, Минский гражданский губернатор поручил католическому епископу Павлу Раве, обеспечить беспрепятственный доступ к монастырским архивам и библиотекам и содействовать Толстому в поиске документов¹².

В отличие от замыслов Надеждина и Липранди, концепция Перовского в отношении истории католицизма увидела свет, но, правда, уже в другом контексте, связанном с Январским восстанием 1863-го года. Первое издание книги было выпущено в Париже, на французском языке и было адресовано европейской публике, сочувствовавшей польскому революционному движению.

Таким образом, из материалов, добытых в Минске, Д.А. Толстой составил важные приложения к 2-му тому работы. В частности, автор представил списки минских епархиальных епископов¹³, список монастырей доминиканского ордена, имевших *фундуши* (дары). В Минском уезде таковых насчитывалось 4: Минский, Столпецкий, Раковский, Заславский¹⁴. Автор посчитал нужным включить прошение Голодковского, катехизатора полоцкого поветового училища¹⁵. На основе архивных материалов, граф составил ведомость о капитальных сумах «белого» и «черного» духовенства за 1822 год¹⁶.

Ссылаясь на философскую трактовку Мишеля Фуко, рассматриваемый в данной статье пример иллюстрирует отношения в рамках бинарной связки знание-власть¹⁷. Попытка собрать воедино всеобъемлющую информацию о других конфессиях было не только просветительской задумкой, но и культурным механизмом, с целью укрепления контроля над идейными каналами среди населения.

¹¹ Национальный Исторический Архив Беларуси, Минск (далее – НИАБ), фонд 295, оп. 1, ед. хр. 1016. Л. 1.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Историческое исследование. Т. 2. Приложения. СПб, 1876. С. 72.

¹⁴ Там же, – С. 88.

¹⁵ Там же, – С. 106–107.

¹⁶ Там же, – С. 108.

¹⁷ См. подробнее в: Foucault M., & Gordon C. Power/Knowledge: Selected interviews and other writings. 1972–1977. New York: Pantheon Books, 1980. Pp. 78–108.